

КОЛМАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Как я стала программистом

> Хотелось, чтобы мечта близкого человека жила во мне

256-й день в году многие программисты и компьютерщики считают своим неофициальным профессиональным праздником. Число 256 (два в восьмой степени) выбрано потому, что это количество чисел, которые можно выразить с помощью одного байта. В високосные годы этот праздник попадает на 12 сентября, а в невисокосные (то есть и в нынешний год тоже) – на 13 сентября. С этой датой, а также с юбилеем – 60 лет, который недавно отметили главные программисты комбината – дирекция информационных технологий ОАО «ММК», поздравляет наша читательница Полина Кирова и вспоминает, как сама когда-то стала программистом.

В ДЕСЯТЫЙ КЛАСС я перешла с твердым намерением – после окончания школы податься в Ленинградский институт океанологии. Понятия не имела, чему там учат, но слово «океанология» завораживало и манило.

Манили и перспективы, связанные с ним. Одна из них – исследование Мирового океана – выглядела безумно захватывающей, и я дрожала от одной только мысли о ней. Спала и видела, как погружаюсь на таинственное дно, кишашее невероятными существами; как плыву вместе с ними невесть куда; как поднимаюсь к светящейся поверхности, а потом опять погружаюсь в пучину к фантастически красивым обитателям подводного царства. Безмолвный мир мне представлялся полным удивительных тайн и открытий, и я мечтала когда-нибудь увидеть его своими глазами. И не только увидеть. Воды я ни капли не боялась и не думала об опасностях, подстерегающих каждого, кто неосторожно вторгается в нее.

Словом, вода и ее обитатели будоражили и звали меня, но дорога к океану была неблизкой, а до Волги рукой подать. Плес, с которого я не вылезала летом, представлял собой более

или менее прямой участок русла, и глубина там была немаленькой, но и не впечатляющей, где-то около двадцати метров. Иногда втроем – я и соседские братья Сережка и Сенька – ходили на перекаты. Идти было далековато, километров пять, не меньше. Течение там было неравномерным, пески все время переносило водой, фарватер несколько раз за навигацию менял свое место, и привычным пейзажем переката летом была землечерпалка, которая со скрипом и скрежетом поднимала со дна песок и сбрасывала его в сторону. Братьям она нравилась.

После перекатов я, как угорелая, неслась на свой плес, боясь, что его тоже заносит песком, но страхи были напрасными. Вода, ласково омывая берег, притягивала, приглашала. Я заплывала довольно далеко, переворачивалась и, лежа на спине, думала о тех, кто мог жить подо мной в эту минуту. Иногда ощущала почти эфемерные прикосновения и тут же ныряла. Какое-то время удавалось побить под водой, но этот миг был ничтожным и напрасным – я ничего не успевала разглядеть.

А ночью полосатые, пятнистые, шарообразные рыбы приплывали в мои зелено-голубые сны. Но однажды они перестали это делать. Сергей, старший из братьев, был студентом-первокурсником и учился на программиста. Профессия для деревенских жителей мало с чем ассоциировалась, поэтому на расспросы о ней он отвечал коротко: «Буду инженером».

Стоял май. Всюду цвели яблони и вишни. Во многих дворах праздничный Первомай отметили ударным, веселым трудом – сажали картофель. А ближе к вечеру Сергей позвал купаться – весна выдалась жаркая. Я вопросительно посмотрела на его перебинтованную ногу – красные пятна выступали сквозь повязку. Он перехватил взгляд и отмахнулся: мол, ерунда. Вот та точка отсчета, к которой я буду

возвращаться не раз, захлебываясь своей виной и невозможностью пережить эту минуту заново. И глубина этой вины развернула вектор моей судьбы в другую сторону.

Мы пошли на наше любимое место. Плавали до сумерек, не желая возвращаться обратно. Наконец, я произнесла: «Ну, все – пора!» – и стала одеваться. «А я еще разок», – и с этими словами Сергей нырнул под воду. А потом... В тот момент я не почувствовала беды. Такое и прежде с ним бывало – Сергей нырял в одном месте, а выныривал далеко от него, и на это требовалось время. Но в тот раз оно слишком затянулось. Я кричала, звала, ныряла, но Сергей не появился...

Когда парня нашли и вытащили на берег, рядом с дневной раной – повязки на ноге не было – увидели маленький рваный укус. Позже выяснилось, что он был ядовитым и вызвал судорожный мышечный паралич, послуживший причиной смерти.

Бирюк? Эту рыбу иногда вылавливали рыбаки. Как она здесь появилась? Считалось, что эта ядовитая рыба водилась только на Дону и в Азове. Какая б это рыба ни была, ее притянула злополучная рана Сергея.

За что? Немой вопрос застревал в горле... Плес, который с детства был моим пленом и вместилищем божественных ощущений и мечты, оставался спокойным и незбылемым. После случившегося я почти не вылезала из воды и ждала ту, которая... Глупо, конечно. И сны мои стали совершенно другими: очень темными. Они были полусознательной бредовой стихией, которая волокла в свои сети и путала, путала, лишая последних сил и взамен давая лишь ощущение бездонного горя.

Мой нежный возраст закончился. Как сдавала выпускные экзамены, помню плохо. Зато хорошо помню, как сказала дома о сво-

ем решении стать программистом. Кажется, мама не удивилась, а отчим спросил насмешливо: «Что, испугалась носаря?» На автобус, уходивший в областной город ранним утром, меня провожали мама и Сенька. Брат Сергея заканчивал десятилетку на следующий год. Я пожалала его руку, и он натянуто улыбнулся. Потом неожиданно и неловко коснулся щеки сухими губами. Махнул рукой и быстро пошел прочь. Мы обнялись с мамой, я нехотя отпустила ее плечи...

Так я погрузила свою мечту глубоко в недра души и сделала первые шаги навстречу мечте Сергея. Я хотела, чтобы она жила, и за все годы работы программистом ни разу не пожалела о своем решении, да и с математикой у меня ладилось в школе. Временами я ощущала болезненные толчки, будто Сергей был недоволен мною, моей усталостью, рассеянностью и невниманием, а иногда отсутствием полета в выработке подходов к решению задач и проблем. Правда, случались эти толчки нечасто. Видно, понял, что бабьим мозгам и так нелегко – решая производственную задачу, а вместе с ней отлаживая программный код, одновременно серое вещество думает о том, чего бы такое запрограммировать на ужин и во что обойдется процедура приготовления. Yes! Все ok!

А почему? А потому что вовремя были выставлены приоритеты, и дело сладилось по всем объектам – рабочим и домашним. Женщина-программист, это я вам скажу, – особая категория! Не придумана еще та программа, которая могла бы ассимилировать точно все составляющие флюктуации женщины-программиста. И никогда не будет придумана. Видимо, Сергей это понимал и прощал многое, но заказчики не прощали ничего. Се-ля-ви! Да. Си... И в этом большой плюс – заказчики были стимулом для вращения шестеренок и не давали им ржаветь, за что им огромное, как океан, спасибо. Правда, иногда я ходила по кругу, как цирковая лошадь, в поиске обнаружения ошибок или выработке адекватной функциональности, а когда решение находилось, я сияла звездой, оседлав лошадь, в качестве которой теперь выступал программный код.

Мир цифр, символов и скриптов, подобно водному миру, таит в себе немало подводных камней. Набитые о них шишки не проходили даром и стали бесценным опытом в моей работе. Бесценными были и встречи с людьми, преданными нашей профессии до последнего бита, составляющего их серое вещество. А некоторые люди, с которыми я трудилась, записаны особым кодом в моей памяти, и если взглянуть на него, то можно увидеть сияние подлинной человечности, рабочей дружеской поддержки и настоящего программистского братства. Не всем так везет. Поэтому, сами понимаете, пространство и время рабочего обитания – не пустое место и не пустой звук для меня.

Точка этого пространства почти не менялась с годами, менялись лишь времена и точка отправления. Просыпаясь по утрам и видя за окном ненастную погоду, порой ворчишь на нее и отправляешься в путь привычным маршрутом, в котором даже с закрытыми глазами предчувствуешь каждый поворот и дорожные неровности. И никакие погодные ненастья не могут изменить этот маршрут, как, впрочем, и для многих других людей тоже. Отменить маршрут может только неумолимое время. К большому сожалению.

Думаю, в ощущении пережитого и пройденного есть мудрость, но там всегда найдется много шемящего, и именно оно делает нас особенно трепетными.

В последнее время в мои сны опять зачастили плавающие рыбы. Говорят, к беременности. Ну, это вряд ли. Я это расцениваю как запуск некой программы Мирового эфира с параметром, равным значению: «Пришло время податься к океану».

И я подамся. Правда, на какой, я еще не решила. Но решу обязательно, очень уж хочется посмотреть на свою девичью мечту. Кстати, о Сеньке. После школы он поступил в ветеринарно-зоотехнический институт, бросил его и ушел в армию. Попал в Морфлот и со временем, подучившись, стал подводником. Сейчас он молодой пенсионер и живет на Севере. С того далекого лета, когда он провожал меня в город, мы ни разу не виделись: так захотели звезды, среди которых был и Сириус – моя любимая звезда ☺

ПОЛИНА КИРОВА

> Отменить жизненный маршрут может только неумолимое время